

УДК 81-119

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-2&33

ПОНЯТИЯ «ДУХ» И «ОРГАНИЗМ» ЯЗЫКА В ЛИНГВИСТИКЕ XIX В.

Беляева И.Ф., Хухуни Г.Т.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам трактовки языковедами XIX в. понятий «дух языка / народа» и «организм языка». Отмечается, что их применение можно рассматривать как своеобразное сочетание таких свойственных лингвистике рассматриваемого периода тенденций, как философская традиция, с одной стороны, и естественноисторическая ориентация – с другой. Порой обе тенденции могли пересекаться, что сказывалось и на неоднозначном понимании самих терминов. Учитывая, что указанные моменты не всегда находят отражение в историко-лингвистических трудах, их рассмотрение и анализ представляют актуальную задачу лингвистической историографии.

Ключевые слова: дух, организм, язык, лингвистика, философия, натурализм, психологизм.

THE NOTIONS “SOUL” AND “ORGANISM” OF LANGUAGE IN THE 19TH CENTURY LINGUISTICS

I. Belyaeva, G. Khukhuni

*Moscow Region State University
10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The present paper deals with the notions “the spirit of language/folk” and “the organism of language” and their interpretation in the works of the 19th century linguists. These terms usage may be defined as the specific combination of two tendencies, characteristic for that period, - philosophic tradition on the one hand, and the natural history orientation, on the other. Sometimes both tendencies could overlap, so the terms could be interpreted differently. Since these facts are often overlooked in linguistic historiography works, their analysis presents an important task for linguists.

Key words: spirit, organism, language, linguistics, philosophy, naturalism, psychology.

В классическом «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, вышедшем в 60-е гг. прошлого века, который был настольной книгой у нескольких поколений отечественных языковедов, имеется следующий фрагмент: «ДУХ ЯЗЫКА англ. spirit of a language, нем. Sprachgeist. Идиоматическое своеобразие языка, объяснявшееся в донаучной лингвистике идеальным началом, не поддающимся рациональному объяснению» [1, с. 141].

В процитированном определении, вероятно, наибольшие вопросы у нашего современника вызывает эпитет «донаучная». Как известно, спор о том, с како-

го времени лингвистику надо считать наукой, длится достаточно давно, причём границу между «донаучным» и «научным» нередко относили к самым разным периодам – от знаменитой «Грамматики Пор-Рояля» (иногда даже средневековых модистов) до не менее известных трудов Н. Хомского (а в промежутке мог фигурировать и структурализм). Если руководствоваться наиболее традиционным делением, таковой признавалось начало XIX столетия, когда появилось сравнительно-историческое языкознание. Порой подобную точку зрения можно встретить и в наши дни (см., например, заглавие книги, вышедшей уже в начале XXI в. [7]). Однако – что выглядит несколько парадоксально – именно в ту пору, когда происходило становление названной парадигмы (о том, насколько данный термин применим к нашей науке, авторам настоящей статьи в своё время доводилось писать [12, с. 21, 22]), словосочетание «дух языка» вкупе с «духом народа» / «национальным духом» употреблялось весьма часто, причём и такими авторами, «донаучность» которых с позиций сегодняшнего дня выглядит довольно сомнительной.

Здесь, разумеется, в первую очередь вспоминают В. фон Гумбольдта с его знаменитой формулой: «Язык есть как бы внешнее проявление духа народа; язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык – трудно себе представить что-либо более тождественное» [5] (“die Sprache ist gleichsam die äußerliche Erscheinung des Geistes der Völker, ihre Sprache ist ihr Geist und ihr Geist ist ihre Sprache, man kann sich beide nicht identisch genug denken” [18, s. 37]). Вместе с тем при всём своеобразии и

оригинальности концепции немецкого мыслителя (как известно, Гумбольдт был не только, а по достаточно распространённому в прошлом мнению не столько лингвистом, сколько философом языка¹) он, разумеется, не был ни первым, ни единственным учёным, оперировавшим при рассмотрении языка понятием духа, которое, по крайней мере, начиная с И.Г. Гердера², было едва ли не самым популярным словом при обращении к данной теме.

Указанный момент, кстати, сыграл достаточно значимую, хотя и весьма неоднозначную роль в последующем отношении историков нашей науки и к самому В. фон Гумбольдту и к тем авторам позапрошлого века, которые использовали данное понятие. Отечественному читателю, естественно, в первую очередь приходит на ум пресловутая «диалектико-материалистическая» борьба с «идеалистическим мировоззрением», которая, то усиливаясь, то несколько затухая, проходит через советский период нашей истории и для некоторых адептов которой само понятие «духа» звучало подозрительно. Уже в 80-е гг. XX в. В.А. Зве-

¹ В советском языкознании этой точки зрения наиболее последовательно придерживался начавший известную дискуссию 1950 г. А.С. Чикобава, для которого (во всяком случае, на декларативном уровне) «научность» отождествлялась с «историчностью» в её сравнительно-историческом истолковании: «Неразличием философии языка и общего языкознания, неучётом специфики философии языка объясняется тот факт, что нередко основоположником языкознания наряду с Фр. Боппом, Як. Гриммом ... называют В. Гумбольдта, одного из крупнейших представителей философии языка» [13, с. 30].

² Н.А. Бердяев писал в связи с этим: «Гердер первый говорит о духе языка, о национальном духе и т.п. Он начинает искать источники духа в историческом» [2].

гинцев заметил по этому поводу, что «у авторов обильно появляющихся в последние десятилетия книг по истории лингвистических учений иногда от одного употребления слова дух захватывает дух, и они безоговорочно зачисляют этого глубокого учёного в безнадежные идеалисты и даже самым трезвым его суждениям приписывают мистические качества» [6]. В связи с этим либо само понятие «духа» получало, если можно так выразиться, по возможности «неидеалистическую» интерпретацию, как это видно из приведённой цитаты¹, либо – как это делалось по отношению к тем мыслителям, чей идеализм опровергнуть было невозможно – объяснялось, что, подобно им, Гумбольдт должен быть признан выдающимся учёным, несмотря на присущий ему идеализм и на то, что «понятие “народного духа” является самым неопределённым, самым расплывчатым во всей лингвистической системе Гумбольдта» [3, с. 47].

Нельзя не признать, чтобы обе точки зрения имеют под собой некоторые основания. С одной стороны, в известном определении нации, данном более ста лет назад известным историческим деятелем, всегда подчёркивавшим свою приверженность диалектическому материализму, в качестве одного из её признаков называется «общность психического склада», причём с формулировкой, едва ли уступающей по «расплывчатости» гумбольдтовскому

¹ Характерно, что в названной работе В.А. Звегинцева содержится и следующее утверждение: «В литературе о В. Гумбольдте нередко упоминается о влиянии идей И. Гердера на становление концепции языка В. Гумбольдта. Есть основания полагать, что это влияние (если оно вообще имело место) явно преувеличено» [6].

понятию: «Конечно, сам по себе психический склад, или – как его называют иначе – “национальный характер”, является для наблюдателя чем-то неуловимым, но поскольку он выражается в своеобразии культуры, общей нации, – он уловим и не может быть игнорирован» [10]. С другой стороны, сделавший в своё время «идеализм» в лингвистике своим боевым знаменем и называвший В. фон Гумбольдта в числе своих предшественников К. Фосслер уже в начале XX в. апеллировал именно к понятию «духа», подчёркивая, что автономным следует считать не язык с его звуками, а именно создающий, формирующий и обуславливающий его во всех мельчайших частностях дух, изучение которого как единственной действующей причины всех языковых форм составляет задачу языкознания: “Für uns ist nicht die Sprache mit ihren Lauten autonom, sondern der Geist, der sie schöpft, und formt und bewegt und in all ihren kleinsten Einzelheiten bedingt. Die Aufgabe der Sprachwissenschaft ist darum gar keine andere als die: den Geist als die alleinig wirkende Ursache sämtliche Sprachformen zu erweisen” [26, S. 63].

Правда, вопрос о том, насколько правильно те или иные интерпретаторы истолковывали положения и термины В. фон Гумбольдта, уже давно является предметом достаточно острых дискуссий. Пожалуй, в этом отношении к нему вполне могут быть применены слова, в своё время приписывавшиеся Гегелю, якобы «из всех учеников его понял только один, да и тот неверно» [4, с. 117]. В этом отношении показательна судьба Х. Штейнтала, также увязывавшего язык с «духом народа» и подчёркивавшего, что по-

следний проявляется прежде всего в языке (“Dieser Volksgeist thut sich kund zunächst in der Sprache” [24, S. 390]), а язык представляет собой самосознание, мировоззрение и логику духа народа (“das Selbstbewusstsein, die Weltanschauung und Logik des Volksgeistes ist” [24, S. 392]). Как известно, Штейнтала нередко характеризуют как «признанного в лингвистической литературе непосредственным учеником и продолжателем Гумбольдта» (что, по словам автора приведённой цитаты, «весьма и весьма сомнительно»), хотя можно найти в ней и указание на присущую основоположнику лингвистического психологизма «в конечном итоге неспособность проникнуть в смысл идей Гумбольдта» [9, с. 53, 54, 63].

Поскольку решение данного вопроса в задачи настоящей статьи не входит, напомним только, что судьба интересующего нас понятия в дальнейшей истории науки о языке оказалась весьма противоречивой, чему, вероятно, в немалой степени способствовали как раз – используя выражение известного отечественного мыслителя Г. Шпета – «недоумения, связанные с понятием духа» [14, с. 493]. Если в концепции В. Вундта, оперировавшего понятием «народной души» (*Volkseele*), оно подверглось переосмыслению¹, то воинствующие позитивисты последней

¹ Характеризуя различие между названными понятиями, исследователи отмечали, что если для Х. Штейнтала и его сподвижника М. Лацаруса «дух народа» являлся ещё неким самостоятельным психическим субъектом, то «народная душа» В. Вундта представляет собой воплощение взаимодействия между индивидами: “Ist bei Lazarus und Steinthal der Volksgeist noch ein selbständiges psychisches Subjekt, so wird die Wundtische Volkseele zum Inbegriff der Wechselwirkung zwischen den einzelnen” [19, S. 164].

четверти XIX в. в лице крупнейшего теоретика младограмматизма Г. Пауля безапелляционно заявили: «Ни народный дух, ни такие его элементы, как искусство, религия и т.д., не имеют самостоятельного бытия... Эти абстракции должны быть поэтому решительно устранены. “Прочь все абстракции” – таким должен быть наш лозунг, когда мы пытаемся определить факторы реальных процессов» [8, с. 32] (“Weder Volksgeist noch Elemente des Volksgeistes wie Kunst, Religion etc. haben eine konkrete Existenz... Daher weg mit diesen Abstraktionen. Denn “weg mit allen Abstraktionen” muss für uns das Lösungswort sein, wenn wir irgendwo die Faktoren des wirklichen Geschehens zu bestimmen versuchen wollen” [22]).

Как известно, новейшая история языкознания весьма убедительно продемонстрировала, насколько односторонним оказался этот призыв: исследование национально-культурной специфики языкового сознания народов стало за последние десятилетия одним из ведущих направлений научных изысканий, сложившись в специальную область – этнопсихолингвистику. Однако справедливости ради, вероятно, приходится признать, что в отношении самого термина «дух» Г. Пауль оказался прав: связанные с ним «идеалистические» коннотации действительно вывели его из научного оборота (причём отнюдь не только учёных, именовавших себя «представителями диалектико-материалистического мировоззрения»), и встречается он в наши дни, по преимуществу, в различного рода публицистических сочинениях в качестве своего рода метафоры.

Не менее противоречива оказалась и судьба ещё одного понятия, широ-

ко использовавшегося в языкознании XIX столетия, – понятия «организм языка». В связи с ним чаще всего вспоминают имя Августа Шлейхера с его знаменитым высказыванием о том, что языки представляют собой природные организмы, независимые от человеческой воли, которые возникают, растут и развиваются по определённым законам, а затем стареют и умирают: “Die Sprachen sind Naturorganismen, die, ohne vom Willen des Menschen bestimmbar zu sein, enstunden, nach bestimmten Gesetzen wuchsen und sich entwickelten und wiederum altern und absterben” [23, S. 7].

Поскольку концепция А. Шлейхера хорошо известна и неоднократно освещалась в лингвистической историографии (в том числе и отечественной), мы хотели бы обратить внимание только на одно обстоятельство. В отличие от «духа», вызывавшего, как мы видели выше, «идеалистические» ассоциации, понятие «организма» связано, на первый взгляд, с материальными объектами, а теория Дарвина, на которую в процитированном выше труде Шлейхер опирался, оценивалась представителями «диалектико-материалистического» направления весьма положительно (хотя и с оговорками о допускавшихся её создателем ошибках). Между тем следование Дарвину ничуть не препятствовало приверженности названного немецкого лингвиста такой объективно-идеалистической теории, как философия Гегеля, центральное место в которой принадлежит абсолютному духу. Это обстоятельство демонстрирует одну любопытную особенность, присущую в интересующий нас период отнюдь не только Шлейхеру: понятия «духа»

и «организма» не только не исключали друг друга в концепции одного и того же учёного, но, напротив, могли образовывать своего рода единство¹.

Характерно, что истоки понимания языка как организма также возводят к И.Г. Гердеру (см., например, [25, S. 126]). Он указывал, что с любым искусством или наукой дело обстоит таким же образом, как с отдельным человеком или народом: они дают ростки, распускают почки, цветут и отцветают, – подчёркивая, что то же самое относится к языку: “So ist es mit jeder Kust und Wissenschaft: sie keimt, trägt Knospen, blüht und verblüht – so ist auch mit der Sprache” [17, S. 182].

В этой связи высказывалось мнение, согласно которому можно говорить о своего рода преемственной связи между «органической моделью» лингвистов первой половины XIX в., начиная от представлений В. фон Гумбольдта о духе (душе) языка, который налагает отпечаток на говорящие коллективы, но, будучи не просто продуктом человеческой деятельности, а самой деятельностью, постоянно производящей себя заново, не допускает

¹ Отметим, что, как указывалось в специальной литературе, аналогично обстояло дело в терминологическом отношении и в трудах Я. Гримма, применявшего два названных понятия в тесной связи друг с другом, причём некоторые фрагменты позволяют заключить, что под ними имеются в виду законы языкового развития, на которые нельзя искусственно повлиять посредством нормотворчества и которые раскрывают сущность данного языка по сравнению с другими: “Organismus und Sprachgeist werden bei Grimm im engen Zusammenhang verwendet. An einige Stellen kann man daran ablesen, daß damit die inneren Gesetze der Sprachentwicklung gemeint sind, die nicht durch Normgebung künstlich beeinflusst können und das Wesen jeder Sprache im Verhältnis zu anderen Sprachen” [21, S. 124].

произвольного вмешательства. Далее, согласно представленной точке зрения, она получила развитие в психологии народов Штейнталя и, наконец, в своём крайнем виде, основывавшемся на естественноисторической концепции Ч. Дарвина, воплотилась в позитивистской¹ теории А. Шлейхера. Младограмматики же, объявив психологию решающей движущей силой истории языка, теоретически преодолели это представление, а для различных концепций структурализма эта проблема вообще стала нерелевантной: "In den ersten Hälfte des 19. Jh. gründeten diese Modelle v.a. von Humboldts Vorstellungen von einem Sprachgeist (auch Sprachseele) der Sprachgemeinschaft prägt, willkürlichem Zugriff jedoch nicht zugänglich ist, den Spr. ist nicht einfach Menschenwerk (ergon), "sondern Thätigkeit (energeia)", die sich ständig neu erzeugt ... In H. Steintals Völkerpsychologie sind diese Vorstellungen breit entwickelt. Eine extreme, auf Ch. Darwins naturgeschichtl. beruhende positivist. Konzeptualisierung formulierte der Jenenser Gelehrte A. Schleicher ... Die Junggrammatiker überwandten diese Vorstellung thoret., indem sie die Psychologie zum entscheidenden Movens der Sprachgeschichte erklärten ... und in der verschiedenen Konzepten des Strukturalismus war das Problem as solches irrelevant" [20, S. 461].

В принципе представленная в приведённой цитате картина, вероятно, в известной степени соответствует действительности, однако, на наш взгляд,

¹ Строго говоря, концепцию А. Шлейхера вряд ли правомерно квалифицировать как «позитивистскую», поскольку упомянутое выше понятие абсолютного духа, играющее в ней весьма важную роль, принципиально чуждо философии позитивизма.

она требует и некоторых корректировок.

Во-первых, из неё выпадают не только романтики, в частности Я. Гримм, о котором упоминалось выше, но и такой приверженец «органической» концепции языка, как К. Беккер, название известного труда которого "Organism der Sprache" говорит само за себя. Характерно, что, с одной стороны, последний открывался посвящением В. фон Гумбольдту ("Dem Andenken Wilhelm von Humboldts gewidmet" [16]), с другой – вызвал резкие возражения со стороны Штейнталя, посвятившего её критическому разбору значительную часть своего объёмистого труда.

Во-вторых, нам представляется, что в приведённой цитате несколько затуманено принципиальное различие между Штейнталем и Шлейхером, поскольку присущий второму «биологизм» вряд ли в какой бы то ни было степени мог быть приемлем для первого. Отвечая на риторический вопрос о том, можно ли называть язык «организмом», основоположник лингвистического психологизма подчёркивает, что это слово вообще не имеет ясного смысла даже на своей исконной почве и уже в течение долгого времени всё больше и больше рискует вообще потерять какое бы то ни было значение, вследствие чего само слово «органический» может употребляться только в переносном значении, поскольку язык принадлежит по своей сущности духу и является духовным произведением². Поэтому это слово не

² В хрестоматии В.А. Звегинцева дана несколько иная интерпретация: «... принадлежит по своей сути разуму и является духовным продуктом» [15, с. 130]. Вполне признавая её допустимость, мы всё же склонны думать, что в контексте воззрений Х. Штейнталя целесообразнее говорить всё-таки именно о «духе».

может иметь чисто природного характера, да и вообще отжило своё время: “Man wird uns fragen, ob wir die Sprache einen Organismus nennen wollen? – Was soll uns aber, frage ich, ein Wort, das auf seinem einheimischen Boden niemals einen klaren Sinn gehabt hat und schon seit langer Zeit alle Bedeutung mehr zu verlieren droht? Doch sehen wir davon ab, welchen Sinn kann für uns das Wort organisch haben? ... Das Wort organisch könnte für uns nur einen übertragenen Sinn haben, den die Sprache gehört wesentlich dem Geiste, ist ein geistiges Erzeugnis. Ein rein natürliche Bedeutung könnte es sicherlich nicht haben. ... Dies Wort hat seine Epoche ausgelebt” [24, S. 379].

В-третьих, хотя младограмматики действительно сыграли важную роль в отказе от признания языка организмом (как и в элиминации понятия «духа», о чём шла речь выше), однако

справедливости ради можно упомянуть о том, что такая трактовка встретила критику и со стороны некоторых представителей натуралистического направления, к которому относят и А. Шлейхера. В частности, так обстоит дело с М. Мюллером (см. об этом [11, с. 112; 13, с. 52 и др.]).

Не имея возможности в рамках одной статьи остановиться на других моментах рассматриваемой проблемы, отметим в заключение, что есть все основания констатировать, что вопрос о содержании понятий «дух» и «организм» в трудах языковедов XIX в. представляет собой весьма актуальную проблему лингвистической историографии, разработку которой следует признать одной из важных задач изучения прошлого нашей науки.

Статья поступила в редакцию 05.04.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Бердяев Н.А. Дух и реальность [Электронный ресурс] // ВикиЧтение: [сайт]. URL: <https://fil.wikireading.ru/26011> (дата обращения: 19.12.2017).
3. Березин Ф.М. История лингвистических учений. М.: Высшая школа, 1975. 304 с.
4. Вундт В. Метафизика // Философия в систематическом изложении / сост.: В.В. Анашвили, А.Л. Погорельский. М.: Территория будущего, 2006. С. 117–151.
5. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/classics/humboldt.htm> (дата обращения: 17.12.2017).
6. Звегинцев В.А. О научном наследии В. фон Гумбольдта // Philology.ru – русский филологический портал. URL: <http://philology.ru/linguistics1/zveginsev-84.htm> (дата обращения: 19.12.2017).
7. История языкознания (донаучный период): очерки и извлечения: хрестоматия / сост. З.И. Резанова. Томск: Томский государственный университет, 2002. 198 с.
8. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 500 с.
9. Радченко О.А. Язык как мирозерцание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. М.: Едиториал УРСС, 2005. 312 с.
10. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL: <https://retroleks.ru/stalin/2-19.php> (дата обращения: 20.12.2017).
11. Стекольников И.В. Вопрос о сущности языка в трудах лингвистов натуралистиче-

- ского направления // Вестник Челябинского государственного университета. Филология, искусствоведение. 2015. № 20(375). Вып. 97. С. 110–116.
12. Хухуни Г.Т., Беляева И.Ф., Валуйцева И.И., Вековищева С.Н. Лингвистика и лингвисты: прошлое и настоящее. М.: ИИУ МГОУ, 2014. 168 с.
 13. Чикобава А.С. Проблема языка как предмета языкознания. На материале зарубежного языкознания. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. 180 с.
 14. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию // Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 475–574.
 15. Штейнталь Г. Грамматика, логика и психология (их принципы и взаимоотношения) // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1964. Ч. 1. С. 127–135.
 16. Becker K. Organism der Sprache. Frankfurt am Main: Verlag von G.F. Kettenbeil, 1841. XXXII+604. S.
 17. Herder J.G. Von den Lebensaltern einer Sprache [Электронный ресурс] // Johann Gottfried Herder: Fröhe Schriften – 1764–1772 / hrsg. von U Gaier. Frankfurt a.M. 1985. URL: <http://users.unimi.it/dililefi/costazza/programmi/2006-07/Herder-%C3%9Cbersetzung3.pdf>. (дата обращения: 20.12.2017).
 18. Humboldt W. von. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. Berlin: Cedrukt in der Druckerei der Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1836. 511 S.
 19. Lukasczyk K. Vom Volksgeist zur Modal-Persönlich // Seelenleben und Menschenbild: Festschrift zum 60. Geburtstag von Philipp Lersch. München: Johann Ambrosius Bart, 1958. S. 159–170.
 20. Metzler Lexikon Sprache. Herausgeben von Helmut Glück. 3. Auflage. Stuttgart, Weimar: Verlag E.B. Metzler, 2005. 781 S.
 21. Pankow Ch. Die Wirkung der Deutschen Grammatik von Jacob Grimm auf die grammatischen Ansichten russischer Sprachforscher im 19. Jahrhundert. Ein Beitrag zur Theoriebildung in der Linguistik. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2002. 198 S.
 22. Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte // SPIEGEL Online. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/prinzipien-der-sprachgeschichte-2742/3> (дата обращения: 21.12.2017).
 23. Schleicher A. Die Darwinische Theorie und die Sprachwissenschaft. Offenes Sendschreiben an Herrn Dr. Ernst Häckel, o. Professor der Zoologie und Director des zoologischen Museums an der Universität Jena. Weimar: Hermann Böhlau, 1873. 33 S.
 24. Steinthal H. Grammatik, Logik und Psychologie, ihre Principien und ihr Verhältnis zu einander. Berlin, 1855. XXV+392+8 S.
 25. Theobald T. Presse und Sprache im 19. Jahrhundert. Eine Rekonstruktion des Zeitgenössische Diskursen. Berlin: Akademie Verlag, 2012. 376 S.
 26. Voßler K. Positivismus und Idealismus in der Sprachwissenschaft. Eine sprach-philosophische Untersuchung von Karl Voßler. Heidelberg: Carl Winter's Druckerei, 1904. 98 S.

REFERENCES

1. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1966. 608 p.
2. Berdyaev N.A. [The spirit and reality]. In: *VikiChtenie* [Wikireading]. Available at: <https://fil.wikireading.ru/26011> (accessed: 19.12.2017).
3. Berezin F.M. *Istoriya lingvisticheskikh uchenii* [History of linguistics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1975. 304 p.

4. Vundt W. [Metaphysics]. In: *Anashvili V.V., Pogorelskiy A.L., comps. Filosofiya v sistematicheskoy izlozhenii* [Philosophy in a systematic presentation]. Moscow, Territoriya budushchego, 2006, pp. 117–151.
5. Humboldt W. von. *O razlichii stroeniya chelovecheskikh yazykov i ego vliyaniya na dukhovnoye razvitiye chelovechestva* [The difference of the structure of human languages and its influence on the spiritual development of mankind]. Available at: <http://philologos.narod.ru/classics/humboldt.htm> (accessed: 17.12.2017).
6. Zvegintsev V.A. [On the scientific heritage of V. von Humboldt]. In: *Philology.ru – russkii filologicheskii portal* [Philology.ru – Russian Philological portal]. Available at: <http://philology.ru/linguistics1/zvegintsev-84.htm> (accessed: 19.12.2017).
7. Rezanova Z.I., comp. *Istoriya yazykoznavaniya (donauchnyi period): ocherki i izvlecheniya* [History of linguistics (pre-scientific period): essays and extraction]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2002. 198 p.
8. Paul H. *Printsipy istorii yazyka* [Principles of language history]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ., 1960. 500 p.
9. Radchenko O.A. *Yazyk kak mirosozertsanie. Lingvofilosofskaya kontseptsiya neogumbol'dtiansva* [Language as a worldview. Linguophilosophical concept of neogumboldtianism]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2005. 312 p.
10. Stalin I.V. *Marksizm i natsional'nyi vopros* [Marxism and the national question]. Available at: <https://petroleks.ru/stalin/2-19.php> (accessed: 20.12.2017).
11. Stekol'shchikova I.V. [The nature of language in the writings of naturalistic linguists]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Arts], 2015, iss. 97, no. 20 (375), pp. 110–116.
12. Khukhuni G.T., Belyaeva I.F., Valuitseva I.I., Vekovishcheva S.N. *Lingvistika i lingvisty: proshloe i nastoyashchee* [Linguistics and linguists: past and present]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2014. 168 p.
13. Chikobava A.S. *Problema yazyka kak predmeta yazykoznavaniya. Na materiale zarubezhnogo yazykoznavaniya* [The problem of language as an object of linguistics. Study of foreign linguistics]. Moscow, State Educational Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1959. 180 p.
14. [Introduction to ethnic psychology]. In: *Shpet G.G. Sochineniya* [Works]. Moscow, Pravda Publ., 1989, pp. 475–574.
15. Shteintal H. [Grammar, logic, and psychology (the principles and relationships)]. In: Zvegintsev V.A. *Istoriya yazykoznavaniya XIX–XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh*. Ch. 1 [History of linguistics of the XIX–XX centuries in essays and extracts. Vol. 1]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1964, pp. 127–135.
16. Becker K. *Organism der Sprache*. Frankfurt am Main, Verlag von G.F. Kettenbeil, 1841. XXXII+604 S.
17. Herder J.G. *Von den Lebensaltern einer Sprache*. In: *Frühe Schriften – 1764–1772*. Gaier U., hrsg. Available at: <http://users.unimi.it/dililefi/costazza/programmi/2006-07/Herder-%C3%9Cbersetzung3.pdf> (accessed: 20.12.2017).
18. Humboldt W. von. *Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*. Berlin, Cedrukt in der Druckerei der Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1836. 511 S.
19. Lukasczyk K. *Vom Volksgeist zur Modal-Persönlich*. In: *Seelenleben und Menschenbild: Festschrift zum 60*. München, Johann Ambrosius Bart, 1958. S. 159–170.
20. Glück H., hrsg. *Metzler Lexikon Sprache*. Stuttgart, Weimar, Verlag E.B. Metzler, 2005. 781 S.

21. Pankow Ch. Die Wirkung der Deutschen Grammatik von Jacob Grimm auf die grammatischen Ansichten russischer Sprachforscher im 19. Jahrhundert. Ein Beitrag zur Theoriebildung in der Linguistik. Tübingen, Gunter Narr Verlag, 2002. 198 S.
22. Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte. In: *SPIEGEL Online*. Available at: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/prinzipien-der-sprachgeschichte-2742/3> (accessed: 21.12.2017).
23. Schleicher A. Die Darwinische Theorie und die Sprachwissenschaft. Offenes Sendschreiben an Herrn Dr. Ernst Häckel, o. Professor der Zoologie und Director des zoologischen Museums an der Universität Jena. Weimar, Hermann Böhlau, 1873. 33 S.
24. Steinthal H. Grammatik, Logik und Psychologie, ihre Principien und ihr Verhältnis zu einander. Berlin, 1855. XXV+392+8 S.
25. Theobald T. Presse und Sprache im 19. Jahrhundert. Eine Rekonstruktion des Zeitgenössische Diskursen. Berlin, Akademie Verlag, 2012. 376 S.
26. Voßler K. Positivismus und Idealismus in der Sprachwissenschaft. Eine sprach-philosophische Untersuchung von Karl Voßler. Heidelberg, Carl Winter's Druckerei, 1904. 98 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Ирина Фёдоровна – кандидат филологических наук, доцент, декан лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: belyaevairin@mail.ru

Хухуни Георгий Теймуразович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и англистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: khukhuni@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina F. Belyaeva – PhD in Philological Sciences, associate professor, dean of Linguistic faculty at Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University;
e-mail: belyaevairin@mail.ru

Georgy T. Khukhuni – Doctor in Philological Sciences, professor, head of the Department of Language Theory and Anglistics at Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University;
e-mail: khukhuni@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Беляева И.Ф., Хухуни Г.Т. Понятия «дух» и «организм» языка в лингвистике XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. С. 2&33.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-2&33

FOR CITATION

Belyaeva I.F., Khukhuni G.T. The notions "soul" and "organism" of language in the 19th century linguistics. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 3, pp. 2&33.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-2&33